

УДК 341.95
DOI 10.52452/19931778_2022_3_144

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

© 2022 г.

В.А. Силантьева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

misvik@mail.ru

Поступила в редакцию 07.04.2022

Рассматриваются вопросы государственного регулирования миграции в период пандемии COVID-19 в различных странах мира. Меры, принятые весной 2020 г., привели к возникновению крупного миграционного кризиса. Целью статьи является анализ миграционной политики государств и принятых ими административно-правовых мер.

Были использованы следующие методы познания: анализ, синтез, контент-анализ, сравнительно-правовой метод. Выбранные методы позволили провести сравнительный анализ административно-правового регулирования миграционной политики различных государств в период пандемии COVID-19. Были рассмотрены виды помощи, оказанные государствами определенным категориям мигрантов. Делается вывод, что большинство государств в период пандемии упростили оформление мигрантам необходимых документов и продлили срок пребывания в стране. Однако помощь, оказанная мигрантам, оказалась недостаточной для сглаживания социальной напряженности в странах пребывания. Автор предлагает разработать правовой механизм, приемлемый для все стран-реципиентов в случае экстренных ситуаций.

Ключевые слова: государственное управление, правовое регулирование, мигранты, миграционная политика, трудовая миграция, ограничения.

Проблема правового регулирования миграции в период пандемии COVID-19 приобретает новые черты. Ситуация, возникшая на фоне распространения коронавирусной инфекции, привела к заметным изменениям миграционных процессов как в России, так и за рубежом. Изменились формы международной миграции, методика и возможности приема, пребывания, трудовой занятости и возвращения мигрантов на родину. Способность государств-реципиентов управлять миграцией и обеспечивать защиту мигрантов существенно снизилась. В сложившихся условиях мигранты оказались наиболее уязвимой категорией населения, именно их можно отнести к группе риска. В разных странах проявились свои специфические особенности, однако можно выделить нечто общее: ограничение или отсутствие доступа к медицинской помощи, вероятность потери работы, снижение уровня жизни, небезопасное возвращение на родину, переполненность лагерей для беженцев и центров временного содержания иностранных граждан, языковые проблемы, несоблюдение карантинных мер и др. Примером могут служить Саудовская Аравия и Сингапур. По данным министерства здравоохранения Саудовской Аравии, 75% всех подтвержденных случаев заболевания (по состоянию на 07.05.2020) приходилось на мигрантов. В Сингапуре – более 95% подтвержденных случаев (по состоянию на 19.06.2020), причем более 93% от общего числа

случаев были зафиксированы в общежитиях для мигрантов. Несмотря на тенденцию к снижению заболеваемости, по состоянию на 05.06.2021 87% от общего числа заболевших в Сингапуре составляли трудовые мигранты, проживающие в общежитиях [1].

Нагрузка на инфраструктуру, в частности здравоохранение, сокращение доходов от туризма, торговли, грузопассажирских перевозок, падение темпов производства отдельных отраслей, а также локдаун привели к «национальной изоляции», в рамках которой резко сократили все передвижения за пределы государств. Это повлекло к значительным коррективам миграционного законодательства, что отразилось на разных категориях мигрантов.

По мнению Я. Скробанек и С. Йобст, введенные в апреле 2020 г. ограничения на суб- и наднациональном уровне оказались самыми масштабными и глобальными в истории [2, с. 130]. В докладе Генерального секретаря ООН от 27 декабря 2021 г. говорилось, что в связи с пандемией COVID-19 действовало более 111000 ограничений, а по состоянию на ноябрь 2021 г. осталось более 25000 ограничений на въезд [3].

Кроме того, ограничения в основном были введены без парламентского участия и без участия населения как в государствах ЕС, так и во всем мире. Многие страны, такие как Норвегия, внесли радикальные изменения в законодательство, предоставив правительствам полномочия

принимать решения, в том числе без расширенных парламентских консультаций, которые могли бы временно приостановить ограничения или изменить существующую правовую базу национальных границ на время кризиса COVID-19 [2, с. 131].

Реакция правительств на пандемию COVID-19 была разной: одни государства обеспечивали недискриминационный доступ к медицинскому обслуживанию и вакцинам и сохраняли занятость трудящихся-мигрантов; другие останавливали депортацию и использовали альтернативные меры содержанию под стражей [4]; третьи вводили ограничения для въезжающих (Эквадор, Перу, Намибия), в том числе и для тех, кто стремился получить убежище (Кипр, Греция, Венгрия), или объявляли свои порты «небезопасными» (Италия, Мальта), а также временно приостановили расселение беженцев; страны Шенгенского договора восстановили временные границы с соседями; некоторые, наоборот, стали задерживать трудовых мигрантов на более длительные сроки, мотивируя свои действия проблемами в сфере здравоохранения. Ряд стран Европы закрыли центры временного содержания беженцев и существовавшие при них сервисы.

В сложную ситуацию попали трудовые мигранты. Так, США обосновали ограничения иммиграции защитой рынка труда. Согласно Указу Президента США Д.Трампа от 22 апреля 2020 г. была приостановлена выдача виз категориям постоянных иммигрантов [5, с. 37]. В Венгрии ввели бессрочное чрезвычайное положение: расширили полномочия правительства; иностранцы, нарушившие требования эпидемиологического контроля, подлежали депортации; отсутствовало автоматическое продление разрешения на пребывание и на работу иностранцев; установлены жесткие ограничения на въезд.

Правительство Непала первоначально запретило своим рабочим-мигрантам возвращаться в Непал, однако по распоряжению Верховного суда государство взяло на себя расходы на авиабилеты, медицинские осмотры и другие траты [6].

Столкнувшись с нехваткой рабочих рук, правительства многих стран пошли на снятие некоторых ограничений. Румыния позволила выезд своим гражданам с целью работы в сельскохозяйственном секторе, чем воспользовались Германия и Великобритания, которые организовали специальные чартерные рейсы для румынских работников. Во Фландрии работникам, участвующим в программе STW, было разрешено устраиваться на сезонные работы, сохраняя при этом 75% своих пособий STW. Государственная служба занятости Фландрии также запустила специальный веб-сайт для сезонной

занятости в сельскохозяйственном секторе [7]. Азербайджан автоматически продлил действие временного вида на жительство трудовых мигрантов на время пандемии; Бутан предоставил возможность трудовым мигрантам продлить срок пребывания или сменить работодателя; Вьетнам запретил взимать сбор за трудоустройство; Тунис усилил мониторинг в отношении агентств по трудоустройству [4]; Италия предоставила временный легальный статус мигрантам, нелегально занятым в сельском хозяйстве и секторе ухода; Великобритания продлила визы медицинским работникам из числа мигрантов; Австрия и Германия разрешили мигрантам, работающим в сельском хозяйстве и домах престарелых, международные поездки [8].

Некоторые страны предоставили мигрантам помощь или льготы. Правительство Дании, с одной стороны, приостановило все интеграционные программы, но с другой – продлило сроки сдачи экзаменов на получение вида на жительство, упростили требования к соискателям статуса резидента, уже находящимся в стране. Заметную поддержку мигрантам оказывали некоммерческие организации, предоставляющие информацию о пандемии на иностранных языках и помощь [9]. В соответствии с чрезвычайным законодательством Совет по медсестринскому делу и акушерству Великобритании (NMC) запустил временный реестр COVID-19 для набора как медицинских работников, покинувших сектор в последние годы, так и квалифицированных мигрантов [7]. Власти Китая автоматически продлевали разрешения на работу и проживание, а также оказывали поддержку трудовым мигрантам, пострадавшим от пандемии. В Польше 21 июня 2020 г. вступил в силу закон о введении пособия для тех, кто потерял работу из-за пандемии COVID-19. Данный закон был распространен и на иностранцев, имеющих вид на жительство или рабочую визу, а также статус беженца [5, с. 37].

По данным Международной организации по миграции (МОМ), только 12% стран предоставляли мигрантам доступ к некоторым медицинским услугам, включая неотложную медицинскую помощь [4]. Так, в Португалии все иностранные граждане, ожидающие рассмотрения заявлений на иммиграцию, и лица, ищущие убежище, были временно рассмотрены как постоянные жители и получили доступ к медицинской помощи [5, с. 37].

Закрытие внешних границ, в частности Евросоюза, в период пандемии не остановило поток ищущих убежище, которые пытались прорваться в Европу из Центральной Африки через Ливию, несмотря на то, что по дороге их ловили

и помещали на карантин в центры для мигрантов в Северной Африке [10, с. 91]. Тысячи мигрантов застряли в джунглях Панамы при попытке отправиться в США, а рабочие-мигранты в Ливане оказались в чрезвычайно тяжелых условиях после взрыва в августе 2020 г. в Бейруте и последующего всплеска случаев COVID-19 [11, с. 340].

С наименьшими проблемами столкнулись трудовые мигранты по пути возвращения на родину. По подсчетам Международной организации по миграции, из-за пандемии к середине июля 2020 г. в затруднительном положении оказались почти 3 млн чел. (из них 1.2 млн застряли на Ближнем Востоке и в Северной Африке) [1], иногда без ресурсов для удовлетворения своих потребностей, доступа к консульской помощи, медицинским услугам, возможности обновить свой правовой статус и продолжить работать. Так, сотни мигрантов оказались заблокированными в аэропортах, например в марте 2020 г. из Шереметьево и Новосибирска не могли улететь граждане Узбекистана, из Жуковского – граждане Киргизии, из Внуково – граждане Таджикистана [12, с. 105].

В этих условиях большую роль играла позиция государства. С помощью двухсторонних, а иногда и трехсторонних переговоров заключали соглашения о временном открытии границ для возвращения мигрантов. В частности, жителям Средней Азии, работающим в РФ, был затруднен проезд по территории Казахстана, т.к. власти закрыли границы, поэтому МИДа России, Казахстана и Узбекистана приходилось договариваться об организации транспортного коридора [13, с. 427]. Правительство Индии способствовало возвращению 2.7 млн индийцев со всего мира (по состоянию на 12.10.2021) [1].

С началом эпидемии руководство РФ запретило въезд на территорию страны до улучшения эпидемиологической обстановки. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 16 марта 2020 г. № 635-р, 18 марта 2020 г. временно ограничили въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе прибывающих с территории Республики Беларусь, а также граждан Республики Беларусь [14]. МВД и МИД России и их территориальные органы с 18 марта 2020 г. временно приостановили прием документов, оформление и выдачу виз всех категорий (исключения составили дипломатические, служебные, а также визы частным лицам, следующим в Российскую Федерацию в связи со смертью близкого родственника), приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях обучения и осуществления трудовой деятельности ино-

странным гражданам и лицам без гражданства, а также разрешений на привлечение и использование иностранных работников и разрешений на работу указанным гражданам [14].

По официальным данным МВД РФ, до закрытия границ Россию успели покинуть 1.2 млн иностранцев [15, с. 62]. Закрытие границ привело к увеличению количества формально-вынужденных нарушений правил пребывания в Российской Федерации. В этих условиях власти РФ приняли ряд мер.

В Письме Министерства внутренних дел Российской Федерации от 19 марта 2020 г. № 1/2964 «О дополнительных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» определено, что с 19 марта 2020 г. независимо от цели въезда всем иностранным гражданам была предоставлена возможность обратиться с заявлением о продлении срока действия разрешительных документов до 90 дней. Кроме того, ведомство рекомендовало воздержаться от мер административного воздействия, связанных с административным выдворением, депортацией, реадмиссией за нарушение иностранными гражданами миграционного законодательства. При выявлении нарушения установленного порядка пребывания проводить разъяснительную работу [16].

Впоследствии Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 (ред. от 02.01.2021) «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» определил, что все иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, вправе обратиться с заявлением о выдаче (переоформлении) патента без учета требований к установленному сроку подачи документов для его оформления, к заявленной цели визита. В свою очередь, работодатели получили возможность обратиться с заявлением о выдаче (продлении) разрешения на работу иностранному гражданину или лицу без гражданства, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, требующем получения визы. Такое разрешение выдается (продлевается) без учета требований к заявленной цели визита иностранного гражданина или лица без гражданства на любой срок до 15 июня 2021 г. включительно. Иностранные граждане могли выехать с территории РФ в государства их гражданской принадлежности по документам, удостоверяющим их личность, в случае если сроки действия документов истекли после 14 марта 2020 г. [18].

Таким образом, всем иностранным гражданам, находящимся на территории Российской Федерации, срок действия документов, который истекал в указанный период, продлевался автоматически (это касается виз, разрешений на временное пребывание, вида на жительство, удостоверения беженца, разрешения на работу, патентов и др.).

В период с 15 марта по 15 июня 2020 г. в соответствии с названным указом Президента РФ временно прекратили депортацию и административное выдворение иностранных граждан за пределы Российской Федерации.

На официальном сайте Министерства внутренних дел РФ была размещена информация о том, что «на территории Волгоградской, Новосибирской, Астраханской областей и Республики Дагестан наблюдается концентрация иностранных граждан, желающих вернуться на родину, но не имеющих такой возможности. МВД РФ во взаимодействии с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проводит работу с иностранными партнерами по организации вывоза с территории России указанной категории иностранцев. Возвращение иностранных граждан в страны их гражданской принадлежности в основном осуществляется железнодорожным (из городов Волжский (Волгоградская обл.) и Новосибирск) и авиационным транспортом (из Москвы, Новосибирска, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Казани, Сургута, Владивостока, Уфы, Иркутска, Краснодара, Ростова-на-Дону, Красноярска)» [17].

27 января 2020 г. председатель Правительства РФ М. Мишустин поручил организовать оперативный штаб по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ [19]. Осознавая необходимость трудовых мигрантов в ряде сфер экономики, оперативный штаб утвердил разработанный Министерством труда РФ Алгоритм действий по привлечению в экономику Российской Федерации иностранных граждан. Согласно этому нормативно-правовому акту возможность для въезда в Россию предоставляется иностранным работникам, привлекаемым работодателями в рамках межправительственных соглашений РФ об организованном наборе иностранных граждан. В настоящее время действуют два таких соглашения – с Узбекистаном от 5 апреля 2017 г. (ратифицировано Федеральным законом от 05.12.2017 № 366-ФЗ, вступило в силу 21 декабря 2017 г.) [20] и Таджикистаном от 17 апреля 2019 г. (ратифицировано Федеральным законом от 27.12.2019 № 466-ФЗ, вступило в силу 22 января 2020 г.) [21].

Период послаблений для иностранных граждан, введенный в РФ во время пандемии COVID-19, истек 30.09.2021 согласно Указу Президента РФ от 15.06.2021 № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [22]. Мигранты, которые не урегулировали свой правовой статус, с 01.10.2021 подвергаются выдворению.

Критическая обстановка сложилась в лагерях для беженцев и в центрах временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ), оказавшихся переполненными. Так, в ЦВСИГ Кольцово (Екатеринбург) произошел один из первых инцидентов. Проживающие в центре мигранты требовали отправить их на родину, предоставить современные мобильные телефоны для общения с родственниками.

Напряженность была зафиксирована и на приграничных территориях. 16 июня 2020 г. около 400 граждан Азербайджана, ожидающих пропуска через границу, вышли на федеральную автодорогу «Кавказ» и пытались перекрыть движение автотранспорта. Граждане Азербайджана оказали неповиновение сотрудникам полиции, пытавшимся пресечь их действия, забросали их камнями и другими предметами. В результате их действий пострадали семь сотрудников правоохранительных органов [23]. По мнению А.В. Шустова, весной–летом 2020 г. было зафиксировано не менее десяти случаев массовых протестов, столкновений, беспорядков мигрантов с сотрудниками российских правоохранительных органов [12, с. 110].

Принятые меры показали недостаточную жизнеспособность российского миграционного законодательства в экстренной ситуации. И если российским гражданам была оказана материальная и социальная помощь (выплаты семьям с детьми, поддержка малого и среднего бизнеса), то мигранты были ее лишены. В РФ ни власть, ни предприниматели не смогли сформировать механизмы для помощи мигрантам в трудоустройстве, поэтому трудовые мигранты стали массово возвращаться на родину, что ударило по рынку труда.

Общая тенденция проявилась в том, что большинство государств приняли меры по упрощению оформления миграционных документов и продлению срока пребывания в стране-реципиенте. Однако социальная поддержка, предоставленная государствами, оказалась незначительной, что не могло не повлиять на состояние напряженности во многих странах.

Медицинская помощь и социальная защита зависели от миграционного статуса. В условиях роста заболеваемости населения вопросы защиты мигрантов и беженцев отошли на второй план. Кроме того, появилась еще одна серьезная проблема: реинтеграция в национальные рынки труда возвратившихся домой трудовых мигрантов и социально-экономическая поддержка.

Пандемия COVID-19 показала значимость мигрантов в экономике государств и социальной жизни населения. Стало очевидно, что отдельные государства не способны самостоятельно решить миграционные проблемы. Миграция, как и пандемия, носит глобальный характер, поэтому требуется создание общих подходов к решению проблемы и совместные усилия по ее координации. Необходимо разработать правовой механизм, направленный на оперативное реагирование и минимизацию миграционных рисков в экстренных ситуациях.

Список литературы

1. Migration Data Portal. Migration data relevant for the COVID-19 pandemic. URL: <https://www.migrationdataportal.org/themes/migration-data-relevant-covid-19-pandemic>
2. Скробанек Я., Йобст С. Влияние пандемии COVID-19 на иммиграцию: трансформация норвежской миграционной политики в отношении лиц, ищущих убежища, и последствия этой трансформации // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 2. С. 129–145.
3. Migration Data Portal [Электронный ресурс]. URL: https://migrationdataportal.org/?i=stock_abs_&t=2019&m=1 (дата обращения: 21.01.2022).
4. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Доклад Генерального секретаря ООН [Электронный ресурс]. URL: https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbdl416/files/resources_files/sgs_report_russian.pdf (дата обращения: 07.02.2022).
5. Зорин В.Ю., Волох В.А., Суворова В.А. Трансформация миграционной политики государств в период пандемии // Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 3. С. 34–44.
6. Rimal S. Pandemic Dramatically Alters Path of Migrant Workers. URL: <https://asiafoundation.org/2021/05/12/pandemic-dramatically-alters-path-of-migrant-workers/>
7. Skill measures to mobilise the workforce during the COVID-19 crisis [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/skill-measures-to-mobilise-the-workforce-during-the-covid-19-crisis-afd33a65/> (дата обращения: 07.02.2022).
8. Anderson B., Poeschel F. & Ruhs M. Rethinking labour migration: COVID-19, essential work, and systemic resilience // CMS. 2021. 9. P. 45.
9. Denmark – New hotline in 25 languages about coronavirus // EU. URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/denmark-new-hotline-in-25-languages-aboutcoronavirus> (дата обращения: 06.02.2022).
10. Потемкина О.Ю. Миграция и убежище в период пандемии // Европейский союз: факты и комментарии. 2020. № 100. С. 88–91.
11. Гавронова Ю.Д. Влияние пандемии коронавируса на мобильность и миграцию // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2021. № 1 (41). С. 338–344.
12. Шустов А.В. Миграция и конфликты в России в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 103–115.
13. Тюкалова Н.М., Иконникова Ю.С. Специфика административно-правовых мер в сфере миграции в период пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) / Под ред. А.И. Каплунова. СПб., 2021. С. 426–431.
14. О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений [Текст]: Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 № 635-р (ред. от 25.12.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347693/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 07.02.2022).
15. Фадеева И.В. Государственное управление трудовой миграции в период пандемии // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2020. № 2. С. 61–63.
16. О дополнительных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV) [Текст]: Письмо МВД России от 19.03.2020 № 1/2964 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349233/ (дата обращения: 07.02.2022).
17. Меры по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции // Сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/covid19-%D0%BC%D0%B2%D0%B4> (дата обращения: 07.02.2022).
18. О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [Текст]: Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 (ред. от 02.01.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350638/ (дата обращения: 07.02.2022).
19. Михаил Мишустин утвердил состав оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/38865/> (дата обращения: 07.02.2022).
20. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. (ратифицировано Федеральным законом от 05 декабря 2017 г. № 366-ФЗ, вступило в силу 21 декабря 2017 г.)

[Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542614408> (дата обращения: 07.02.2022).

21. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 17 апреля 2019 г. (ратифицировано Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 466-ФЗ, вступило в силу 22 января 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002260045?index=4&rangeSize=1> (дата обращения: 07.02.2022).

22. О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [Текст]: Указ Президента РФ от 15.06.2021 г. № 364 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/46853> (дата обращения: 09.02.2022).

23. Семь силовиков пострадали в Дагестане во время конфликта с гражданами Азербайджана [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/8733391> (дата обращения: 07.02.2022).

LEGISLATIVE REGULATION OF MIGRATION PROCESSES DURING THE PANDEMIC: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

V.A. Silanteva

The article deals with the issues of state regulation of migration during the COVID-19 pandemic in various countries of the world. The measures taken in the spring of 2020 led to the emergence of a major migration crisis. The purpose of the article is to analyze the migration policy of states and the administrative and legal measures taken by them.

The following methods of cognition were used: analysis, synthesis, content analysis, comparative legal method. The chosen methods made it possible to conduct a comparative analysis of the administrative and legal regulation of migration policy of various states during the COVID-19 pandemic. The types of assistance provided by States to certain categories of migrants were considered. It is concluded that most states during the pandemic simplified the processing of necessary documents for migrants and extended the period of stay in the country. However, the assistance provided to migrants proved insufficient to smooth out social tensions in the host countries. The author proposes to develop a legal mechanism acceptable to all recipient countries in case of emergencies.

Keywords: public administration, legal regulation, migrants, migration policy, labor migration, restrictions.

References

1. Migration Data Portal. Migration data relevant for the COVID-19 pandemic. URL: <https://www.migrationdataportal.org/themes/migration-data-relevant-covid-19-pandemic>

2. Skrobanek Ya., Jobst S. The impact of the COVID-19 pandemic on immigration: the transformation of the Norwegian migration policy towards asylum seekers and the consequences of this transformation // *Baltic Region*. 2021. Vol. 13. № 2. P. 129–145.

3. Migration Data Portal [Electronic resource]. URL: https://migrationdataportal.org/?i=stock_abs_&t=2019&m=1 (Date of application: 21.01.2022).

4. Global Compact on Safe, Orderly and Legal Migration. Report of the UN Secretary-General [Electronic resource]. URL: https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbd1416/files/resources_files/sgs_report_russia_n.pdf (Date of application: 07.02.2022).

5. Zorin V.Yu., Volokh V.A., Suvorova V.A. Transformation of the migration policy of states during the pandemic // *Bulletin of the Volgograd University*. Ser. 4. History. Regional studies. International relations. 2021. Vol. 26. № 3. P. 34–44.

6. Rimal S. Pandemic Dramatically Alters Path of Migrant Workers. URL: <https://asiafoundation.org/2021/05/12/pandemic-dramatically-alters-path-of-migrant-workers/>

7. Skill measures to mobilise the workforce during the COVID-19 crisis [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/skill-measures-to-mobilise-the-workforce-during-the-covid-19-crisis-afd33a65/> (Date of application: 07.02.2022).

8. Anderson B., Poeschel F. & Ruhs M. Rethinking labor migration: COVID-19, essential work, and systemic resilience // *CMS*. 2021. 9. P. 45.

9. Denmark – New hotline in 25 languages about coronavirus // *EU*. URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/denmark-new-hotline-in-25-languages-about-coronavirus> (Date of application: 06.02.2022).

10. Potemkina O.Yu. Migration and asylum in the pandemic period // *European Union: facts and comments*. 2020. № 100. P. 88–91.

11. Gavronova Yu.D. The impact of the coronavirus pandemic on mobility and migration // *Human factor: Social psychologist*. 2021. № 1 (41). P. 338–344.

12. Shustov A.V. Migration and conflicts in Russia during the COVID-19 pandemic // *Scientific review*. Ser. 2. Humanities. 2021. № 3. P. 103–115.

13. Tyukalova N.M., Ikonnikova Y.S. Specifics of administrative and legal measures in the field of migration during the COVID-19 pandemic // *Actual problems of administrative and administrative-procedural law (Sorokin readings)* / Edited by A.I. Kaplunov. St. Petersburg, 2021. P. 426–431.

14. On temporary restriction of entry into the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons and temporary suspension of the registration and issuance of visas and invitations [Text]: Resolution of the Government of the Russian Federation dated 16.03.2020

№ 635-р (ed. dated 25.12.2021) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347693/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (Date of application: 07.02.2022).

15. Fadeeva I.V. State management of labor migration during the pandemic // Actual problems of administrative law and process. 2020. № 2. P. 61–63.

16. On additional measures to prevent the spread of coronavirus infection (2019-nCoV) [Text]: Letter of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 19.03.2020 № 1/2964 [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349233/ (Date of application: 07.02.2022).

17. Measures to prevent the spread of a new coronavirus infection. Website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/covid19-%D0%BC%D0%B2%D0%B4> (Date of application: 07.02.2022).

18. On temporary measures to resolve the legal situation of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation in connection with the threat of further spread of a new coronavirus infection (COVID-19) [Text]: Decree of the President of the Russian Federation № 274 of 18.04.2020 (ed. of 02.01.2021) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350638/ (Date of application: 07.02.2022).

19. Mikhail Mishustin approved the composition of the operational headquarters for the prevention of the import and spread of a new coronavirus infection in the territory of Russia [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/news/38865/> (Date of application: 07.02.2022).

20. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Uzbekistan on the organized recruitment and involvement of citizens of the Republic of Uzbekistan for temporary employment in the Territory of the Russian Federation dated April 5, 2017 (ratified by the Federal Law of December 05, 2017 № 366-FL, entered into force on December 21, 2017) [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542614408> (Date of application: 07.02.2022).

21. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Tajikistan on the organized recruitment of citizens of the Republic of Tajikistan for temporary Employment in the Territory of the Russian Federation dated April 17, 2019 (ratified by Federal Law No. 466-FL of December 27, 2019, entered into force on January 22, 2020) [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002260045?index=4&rangeSize=1> (Date of application: 07.02.2022).

22. On temporary measures to regulate the legal situation of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation during the period of overcoming the consequences of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) [Text]: Decree of the President of the Russian Federation № 364 of 15.06.2021 [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/46853> (Date of application: 09.02.2022).

23. Seven security officers were injured in Dagestan during the conflict with Azerbaijani citizens [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/8733391> (Date of application: 07.02.2022).